

входят в тематический круг жанра. Изображённые в натюрмортах предметы – суть, плоды и результаты взаимодействия четырёх стихий.

Земля воплощена в разнообразии растений и животных, воздух – в крылатых существах: птицах и насекомых. Блестящая чешуя рыб, перламутровые раковины, напитки в бокалах и кружках говорят нам о водной стихии. Огонь пылает в очаге и нужен

нотью рассмотреть работы прославленных мастеров и ощутить характер эпохи, в которой они жили и творили. Что было на столе простого горожанина, как выглядела драгоценная посуда и утварь в патрицианском доме, что за диковинные плоды привозили из-за морей и что росло в садах голландских цветоводов – всё это можно увидеть на выставленных картинах.

путешественника П.П. Семёнова-Тянь-Шанского, князей Долгоруковых, принцев Ольденбургских.

Натюрморт кажется жанром простым и понятным даже ребёнку: еда, предметы обихода, цветы, охотничьи трофеи. Этим можно и ограничиться, но стоит помнить, что склонный к иносказаниям XVII век, а именно этот период в экспозиции доминирует, помимо непосредственного значения,

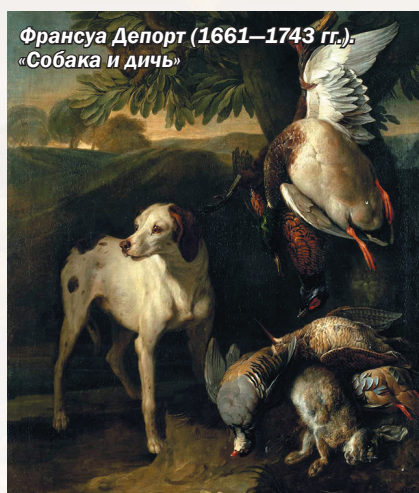
Жан-Батист Удри (1686–1755 гг.).
«Натюрморт с фруктами». 1721 г.

Александр Адриансен (1587–1661 гг.).
«Завтрак с устрицами»

Бартоломеус Брейн-старший
(1493–1555 гг.). «Череп в нише»

Франсуа Депорт (1661–1743 гг.).
«Собака и дичь»

Микеле дель Кампидольо
(1625–1669 гг.). «Попугай на тыквах»

для приготовления пищи, но с его же помощью обрели свою форму металлические предметы, стеклянные и керамические сосуды.

Сорок одна картина – это образцы старого классического натюрморта, основные типы которого оформились в XVII столетии, когда этот жанр, чрезвычайно популярный у современников, переживал свой золотой век. Эта выставка – уникальная возмож-

Вместе с тем экспонаты рассказывают нам и о том, как складывалось собрание Эрмитажа: большая часть полотен – приобретения второй половины XVIII века. «Собираательница» Эрмитажа Екатерина II сумела получить картины из коллекции венецианской семьи Барбариго и англичанина Роберта Уолпола, парижского собрания графа Бодуэна. Среди собирателей старинного натюрморта – имена

надевал почти каждый предмет более или менее явным символическим значением. Традиция видеть в простой вещи отражение высоких идей восходит ещё к средневековым текстам, но вполне разделяется в Новом времени. И зритель волен выбирать: искать ему зашифрованное в картине нравоучение или довольствоваться точной передачей натуры.

Галина СОВЕТСКАЯ